

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДПОЛЬЩИКОВ НА НИЖНЕМ ДОНУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ПОДПОЛЬЯ СТАНИЦЫ РОМАНОВСКОЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

ON THE ACTIVITIES OF UNDERGROUND FIGHTERS IN THE LOWER DON DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (USING THE EXAMPLE OF THE UNDERGROUND IN THE VILLAGE OF ROMANOVSKAYA IN THE ROSTOV REGION)

A. Nedorubov
E. Dostanko

Summary: The article is devoted to the reconstruction of the history of the Romanovskaya underground, a Komsomol youth group operating in the Rostov region in 1942. Based on documentary and literary sources, the biographies of the participants, the chronicle of sabotage, and the circumstances of the deaths of five underground fighters have been restored. The conclusion is made about the incompleteness of historical memory and the need to preserve it.

Keywords: Romanov underground, Ivan Smolyakov, The Great Patriotic War, occupation, partisan movement, Rostov region, stanitsa Romanovskaya, Komsomol underground, sabotage, memory of the war.

Недорубов Андрей Николаевич

Кандидат исторических наук, доцент,
Волгодонский инженерно–технический институт
филиал, ФГАОУ ВО Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
batrakan@rambler.ru

Достанко Евгений Иванович

Волгодонский инженерно–технический институт
филиал, ФГАОУ ВО Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
dostanko.zhenya@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена реконструкции истории Романовского подполья – комсомольско–молодёжной группы, действовавшей в Ростовской области в 1942 году. На основе документальных и литературных источников восстановлены биографии участников, хроника диверсий, обстоятельства гибели пятерых подпольщиков. Делается вывод о неполноте исторической памяти и необходимости её сохранения.

Ключевые слова: Романовское подполье, Иван Смоляков, Великая Отечественная война, оккупация, партизанское движение, Ростовская область, станция Романовская, комсомольцы–подпольщики, диверсия, память о войне.

Тема народного сопротивления в тылу немецко–фашистских войск в годы Великой Отечественной войны традиционно относится к числу приоритетных направлений отечественной историографии. Однако при значительном объёме накопленного материала исследовательское поле остаётся фрагментированным: подавляющее большинство работ посвящено крупным партизанским соединениям и широко известным подпольным организациям, тогда как история локальных молодёжных групп, действовавших в малых населённых пунктах, разработана крайне неравномерно. Между тем именно на уровне отдельно взятой станицы, хутора, района формировалась повседневная ткань сопротивления, мотивы и механизмы которой не всегда укладываются в патриотический канон.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тремя обстоятельствами:

Во–первых, 83–я годовщина освобождения Ростовской области актуализирует обращение к регионально–

му измерению военной истории.

Во–вторых, уход из жизни последних непосредственных участников и свидетелей событий делает критически важной фиксацию и систематизацию всех доступных сведений.

В–третьих, современная социокультурная ситуация, характеризующаяся размыванием исторической памяти, требует восстановления подлинных имён и событий за пределами официального нарратива.

Объектом исследования является Романовское подполье – комсомольско–молодёжная группа, действовавшая на территории Волгодонского (в период оккупации – Романовского) района Ростовской области с августа по декабрь 1942 года. Предмет исследования – состав, боевая деятельность, обстоятельства гибели участников подполья, а также формы сохранения исторической памяти о них.

Цель работы – максимально полная реконструкция истории Романовского подполья на основе анализа всех доступных письменных источников и устных свидетельств. Достижение цели предполагает решение следующих задач: систематизация биографических данных об участниках группы; восстановление хронологии и содержания диверсионных операций; реконструкция обстоятельств ареста, пыток и казни; выявление роли отдельных лиц (включая предателей); анализ послевоенной мемориализации.

Источниковую базу составляют опубликованные документы, журналы и газеты, краеведческие материалы и поздние интервью свидетелей. Методологическая основа – принципы историзма, системности и источниковедческой критики в сочетании с элементами микроисторического анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении представлений о формах молодёжного сопротивления в малых городах и сельской местности в период оккупации. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных материалов в музейной, экскурсионной и педагогической деятельности, при подготовке краеведческих изданий и мемориальных мероприятий.

Организатор Романовского подполья Иван Исаакович Смоляков родился в 1918 году в семье крестьянина-бедняка [1]. Детство прожил в Новосибирской области. С юных лет стремился к знаниям и научному труду. У него была удивительная память: мог наизусть читать целые страницы из «Овода» и «Как закалялась сталь», часами рассказывал о героях революции и первооткрывателях. Несмотря на бедность и конфликты со стороны сверстников, он учился отлично.

Рис. 1. Смоляков Иван Исаакович, 1939 г.

В 1937 году Смоляков завершил обучение в Томском педагогическом техникуме (по другим данным – окончил два курса института) и переехал в Ростовскую область вместе с матерью и сестрой. Он не был коренным казаком, но Дон стал для него родной землей. Так он стал учителем истории в Семенкинской школе. Перед самой войной в 1939 году его назначили директором этой школы [2]. Его отличали не только педагогический талант, но и организаторские способности. Он справлялся и с отчётами, и с ведением уроков, и комсомольскими собраниями. Благодаря этому он занял должность первого секретаря райкома комсомола.

После начала войны на защиту Родины ушли братья Ивана – Григорий и Пётр, сестра Ольга. В течение нескольких дней Иван подавал заявления в военкомат с надеждой отправиться на фронт. Но ему отказали из-за перенесенного в детстве полиомиелита, ссылаясь на почти неподвижную руку и лёгкую хромоту.

Когда летом 1942 года Харьковская операция разорвала линию обороны, фронт неумолимо приблизился к донским степям, и немецкие механизированные корпуса хлынули в прорыв, Красная Армия отступала.

В июне – июле 1942 г. И. Смоляков совершил несколько поездок в г. Сальск к старшему брату Павлу, возглавлявшему отдел НКВД [3]. Исследователи предполагают, что в ходе этих встреч обсуждались вопросы организации подпольной деятельности. Так в ст. Романовской, в хуторах и станицах района, зарождалось сопротивление. Для партизанских действий здесь были неподходящие условия - нет лесов, а только ровная степь и балки. Тем не менее, в Потаповском лесопитомнике они заложили тайник с продовольствием и оружием на будущее.

29 июля станицу Романовскую оккупировали немцы. На пятый день они забрали тех, кто когда-то состоял в отряде самообороны, якобы для допроса, обещали отпустить. В основном это были старики и подростки – их расстреляли. Следующим шагом стало то, что немцы сравняли с землей могилу красноармейцев Гражданской войны (на мемориале) – мертвые тоже мешали им. Вскоре они начали диктовать новые правила: за неповиновение, нарушение комендантского часа, укрывательство красноармейцев – расстрел.

31 июля в камышах на берегу Дона собрались коммунисты и комсомольцы Романовского района. Это было последнее собрание – уже нелегальное: немецкие танки ходили по дорогам, и всюду разрывались снаряды. В условиях спешной эвакуации, комитет ВКП(б) и райисполком приняли совместное решение о создании партизанского отряда. Секретарь райкома партии Филипп Огарков спросил, кто остаётся? И первым отозвался Иван Смоляков. В этот момент Смоляков, будучи ком-

сомольским лидером пользовался безусловным авторитетом среди молодёжи. Огарков предупреждал Смолякова «Может, на верную смерть идёшь. Выдержишь? Устоишь?» Он ответил: «С совестью своей я советовался. Приказала она мне только по этой дорожке идти, а не по какой другой». Огарков напомнил о большой руке. Смоляков усмехнулся: «Ну, кто меня за партизана сочтёт». Он сознательно использовал свой недостаток как прикрытие. В итоге, Смоляков стал комиссаром и вошёл в число тех, кто добровольно остался на оккупированной территории для борьбы с захватчиками [3].

Командиром группы стал беспартийный Василий Кожанов, поскольку служил в армии. Стали создавать основу подпольной организации, упор делали на молодёжь. Вдвоём они обошли квартиры комсомольцев. Смоляков приобрёл станичников Петра Ясина, Виктора Кузнецова, Якова Голоднева, Кожанов – Валентина Омельченко, Василия Морозова, Валентина Тюхова. В итоге была набрана большая подпольная группа. За основу клятвы Романовских подпольщиков, была взята клятва подпольщиков Ставропольского края: «Я, гражданин Великого Советского Союза, верный сын героического русского народа, клянусь, что не пожалею жизни своей для разгрома врага, до последнего дыхания биться с врагом. Если же нарушу эту священную клятву партизана, пусть моим уделом будут всеобщее презрение и смерть от рук товарищей» [1].

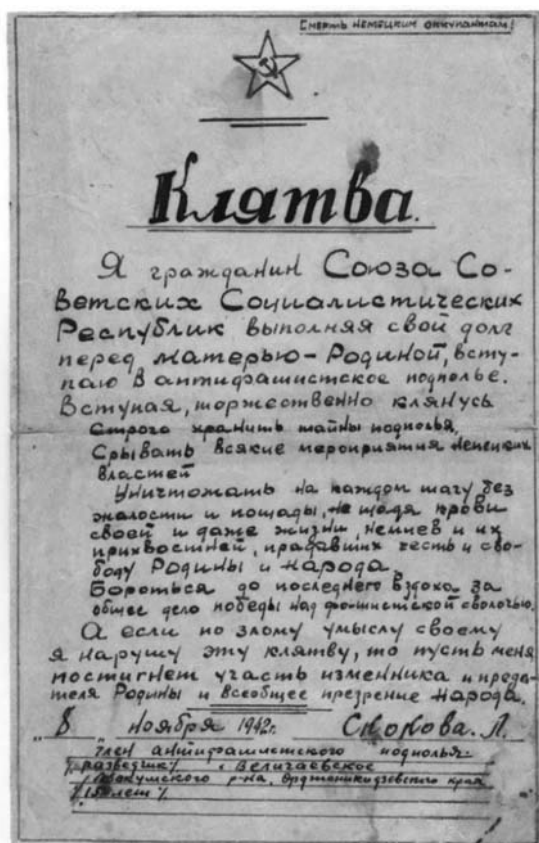

Рис. 2. Текст партизанской клятвы

Василий Иванович Кожанов потомственный казак, с детства впитавший уклад и традиции донского региона, вырос человеком твёрдого нрава, обострённого чувства справедливости и глубокой привязанности к родной земле. До войны он работал старшим налоговым инспектором Романовского райфинотдела, пользовался уважением среди станичников [7].

Рис. 3. В.И. Кожанов с матерью А.А. Кожановой. 1930 е гг.

Недалеко от Романовской, на хуторе Погожев, в доме комсомолки Клавдии Можаровой (девушки Смолякова) была создана одна из секретных квартир подпольщиков [3]. Сюда стекались подпольщики, приходили матери партизан с продуктами. Конспирация была строжайшей: явочные квартиры существовали и в других хуторах. Но вместе отряд никогда не собирался, и большинство участников не знали друг друга в лицо. Это спасло многих, когда начались аресты.

Немецкие патрули расстреливали оставших при отступлении красноармейцев. Местные жители, рискуя своими жизнями, прятали и лечили раненых солдат. Так, например, казачка Анфиса Шмутова из хутора Солёный спасла двоих. Днём они выдавали себя за местных мастеровых, а по ночам в её дворе постепенно пополнялся тайник (гранаты, патроны). Шмутова никогда не занима-

лась политической деятельностью. Попав в подпольную организацию, взяла на себя роль связиста. Все радио-приборы конфисковали полицаи, но она смогла утаить один.

В хуторе Сало–Терновском по заданию подпольщиков старостой пошёл служить Тихон Олейников. В июле 1942 года накануне оккупации района он с группой колхозников занимался эвакуацией колхозного скота. Теперь он стал обеспечивать партизан продуктами, необходимыми сведениями [3].

Важным видом деятельности подпольщиков стала пропаганда. Иван Смоляков лично писал тексты листовок, используя сведения, полученные по подпольному радио. Клава Можарова переписывала их от руки и рисовала настоящую линию фронта, а иногда дублировала на примитивном копировальном аппарате гектографе, изготовленном из желатина и глицерина [3].

Листовки появлялись в самых неожиданных местах: на дверях комендатуры, в карманах пальто, на школьных партах. В них сообщалось о реальном положении на фронтах. Подпольщики осознавали, что информация о том, что происходит на берегах Волги, будет важной для духа всех, кто находится в оккупации. Подпольщики, слушая сводки Совинформбюро, распространяли самописные листовки. Они гласили: «Товарищи, не забывайте, что вы хозяева на своей земле. Не позволяйте немцу становиться на вашу душу. Хлеб – ваш хлеб. Скот – ваш скот. Сами вы свободные люди. Бейте оккупантов!». Немцы не раз устраивали облавы и аресты, пытаясь найти типографию [3].

В августе 1942 г. подпольщики предприняли попытку саботажа при разгрузке барж с боеприпасами и снаряжением. Баржи грузились согнанным местным населением под охраной. Смоляков был в толпе грузчиков, вместе с подпольщиками. Они всего лишь тихо шептали: «Запоминайте, на кого работаете. Помните, для кого эти снаряды предназначены». Так были утоплены несколько ящиков с оружием и боеприпасами. Даже при разгрузке обмундирования и прочего вещевого довольствия они умудрялись портить или красть одежду [3].

Другой, более дерзкой акцией стала операция «Обоз». Немецкое командование реквизировало у местного населения крупный рогатый скот и лошадей для отправки в Германию. Согласно воспоминаниям выживших подпольщиков, в августе 1942 г. была проведена операция по угону скота, содержавшегося под охраной румынских частей. В ней участвовали В. Тюхов, П. Ясин, В. Кузнецов и двое не установленных поимённо жителей хуторов. Ночью 18 августа, часовой был обезврежен, ограда проломана. Около 40 голов скота и двух десятков лошадей

были уведены в плавни, где животных переправили через реку Сал и рассредоточили по отдалённым хуторам, лояльным подполью. Операция имела не только материальный, но и огромный психологический эффект. Немцы объявили тревогу, прочёсывали степь, но не нашли ничего. Через неделю в станице появилась листовка, написанная от руки: «Скот – наш! Хлеб – наш! Земля – наша! Бейте оккупантов!» [1]

В конце сентября 1942 года немецкое командование, обеспокоенное активностью партизан, перебросило в Романовский район несколько подразделений румынской армии. Румыны разместились в хуторах, в том числе в Погожеве, где находилась тайная квартира К. Можаровой.

Разведка подпольщиков установила, что одно из румынских подразделений численностью до взвода регулярно направляет конный патруль по маршруту Погожев – Романовская. 2 октября Смоляков и Кожанов организовали засаду в балке у дороги. С ними были Ясин, Тюхов и двое подпольщиков из соседнего хутора, владевшие трофейными винтовками. Около четырёх часов дня, когда румынский отряд из 15 всадников, поравнялся с балкой, бойцы открыли огонь с двух сторон. Первыми же выстрелами были убиты командир и пулемётчик. Лошади, непривычные к автоматным очередям, понесли, в рядах противника возникла паника. Подпольщики, используя складки местности, приблизились и забросали оставшихся гранатами. Румыны потеряли 13 человек убитыми [3].

В этом бою Иван Смоляков, действуя почти одной рукой, уничтожил из трофейного автомата троих солдат. После боя партизаны забрали пять винтовок, два пистолета, боеприпасы и лошадей. Убитых румын немцы искали по степи два дня; в станицу приехала зондеркоманда для расследования [3].

В октябре подпольщики получили информацию от связной Анфисы Шмутовой, что на окраине Романовской, в бывших колхозных нефтехранилищах, немцы устроили склад горючего с бензином и дизельным топливом, предназначенных для танковых частей, наступавших на Сталинград. Иван Смоляков лично провёл разведку. Под видом слесаря, чинившего водопровод на соседнем дворе, он несколько дней наблюдал за режимом охраны. Выяснилось, что склад охраняется всего двумя часовыми в ночное время, а с тыльной стороны, где проходит овраг, подход никем не контролируется [3].

Операцию поручили Петру Ясину и Валентину Тюхову. В ночь на 19 октября они прокрались по оврагу, используя самодельные крючья, чтобы бесшумно перелезть через забор. Один часовой был убит ударом ножа

Ясина, который владел приёмами рукопашного боя, второй – застрелен из бесшумной винтовки. Подпольщики вскрыли крышку одной из цистерн, опустили туда бикфордов шнур с привязанной бутылкой зажигательной смеси, зажгли и отбежали к оврагу. Огненный столб поднялся на несколько десятков метров; горящее топливо растеклось по территории склада, воспламенило соседние цистерны и деревянные постройки. Пожар бушевал до утра; немцы не смогли потушить его, потеряв около 20 тонн горючего.

Осенью 1942 года подпольщики начали систематическую охоту на наиболее активных пособников оккупантов. Первыми были ликвидированы полицаи, которые участвовали в аресте красноармейцев и их пытавших [3].

В середине октября группа из трёх человек под командованием Кожанова атаковала грузовик с боеприпасами на дороге Романовская – Цимлянск. Машина была обстреляна из засады, водитель был убит, кузов забросан гранатами. Боеприпасы взорвались, движение по трассе прервалось на несколько часов.

7 ноября у Кожанова отметили День Октябрьской революции. Здесь они решили разбиться на мелкие группы – по два-три человека. В ноябре была предпринята попытка подрыва железнодорожного полотна на перегоне, но из-за усиленной охраны она удалась не полностью. Они смогли вывести из строя водонапорную башню на станции, но и это на двое суток задержало заправку паровозов.

Самое крупное боевое столкновение произошло в ночь с 11 по 12 декабря. Подпольщики собрались в хуторе Савельев. Именно тогда, впервые у Смолякова зародились подозрения в возможном предательстве старосты Олейникова. В станице неожиданно появились румынские кавалеристы, Смолякову и Кожанову удалось выскочить из дома, где они находились, и завязать перестрелку с противником. Бой длился около двадцати минут. Подпольщики захватили трофеи: два ручных пулемёта, несколько винтовок, гранаты, лошадей и брички. Смоляков снял с убитого офицера планшетку с картами, которые позже использовали для планирования дальнейших операций [3].

Этот бой, стал моральной победой подпольщиков. По изъятой карте офицера подпольщики увидели изменения под Сталинградом и поняли, что немцы попали в окружение. Слух об этом разнёсся по всем окрестным хуторам, вселяя в местных жителей веру в неизбежный разгром оккупантов. Этот бой был последней каплей терпения немцев. Полицаи начали проверять всех. В дом Смоляковых ворвались ночью. Руководил облавой атаман Арьков. Смоляков был арестован.

На допросах комендант требовал назвать коммунистов и комсомольцев. Иван назвал две фамилии – человека, уехавшего полгода назад, и умершего за месяц до эвакуации. Арьков наседали. И тогда Смоляков назвал дочь атамана, состоявшую в комсомоле. Допрос отложили. Но они продолжались около 10 дней. Смоляков был отпущен, но со слезкой.

В конце декабря, когда советские войска уже приближались к Ростовской области, подпольщики получили задание: любой ценой воспрепятствовать отступлению немецких частей через переправу у станицы Кумшатской. Смоляков разработал план минирования. Однако выполнить его не удалось – из-за предательства. Вскоре начались аресты. Первыми арестовали В. Кузнецова и Я. Голоднева, затем их отправили в станицу Цимлянскую – в гестапо. В станице Большовской схватили Тюхова и Ясина, в хуторе Солёный Анфису Шмутову, затем у хутора Богучар – Кожанова и Смолякова. После ареста основной группы, подпольщику Тихону Олейникову с семьёй удалось уехать к родственникам в г. Шахты.

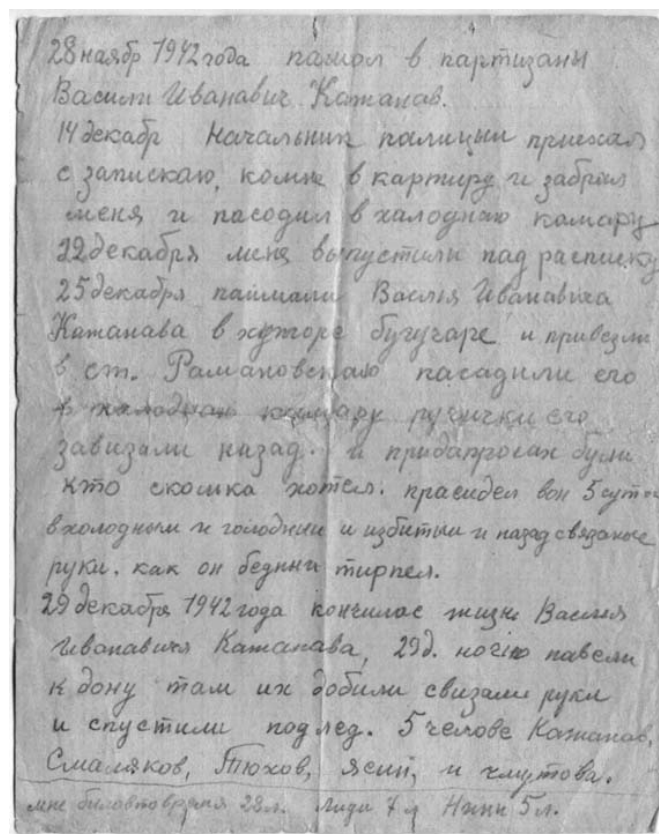

Рис. 4. Фрагмент воспоминаний П.М. Кожановой о В.И. Кожанове. 1980 е гг.

По дороге в Романовскую Смоляков и Кожанов решили напасть на охранника. Смоляков решил отвлечь собаку, а Кожанов расправиться с полицаем. Ему удалось выбить карабин, и почти уже одолел он врага, но вырва-

лась овчарка, и исход побега был предрешен. Избитых и изорванных собакой подпольщиков бросили в тюрьму. Немцы искали остальных и их родственников. Мать

Смолякова Александру Никифоровну тоже арестовали. Семидесятилетнюю женщину раздели, плетью гоняли по кабинету, стреляли над головой. Она твердила одно: «Сын по себе, а я по себе. Ушёл на Потапов к агроному». Её бросили в холодную камеру к пленным красноармейцам. Она находила для каждого тёплое слово, и бойцы, глядя на эту седую женщину, молча сносили побои. В камере с ней сидела жена Василия Кожанова. Её тоже били. Ивана Смолякова, Василия Кожанова, Валентина Тюхова, Петра Ясина и Анфису Шмутову пытали в цимлянском гестапо.

Известный донской писатель Анатолий Калинин писал: «Полицейские вкладывали руки Смолякова между дверью и притолокой и медленно закрывали дверь. Хрустела кость. Иван терял сознание, его обливали водой и снова ставили перед комендантом. Он молчал. Тогда стали бить у него на глазах товарищей. Кожанов тоже молчал – ему выбили глаз, и он висел на щеке, «на красной ниточке». Ясин – качался под ударами молча. Тюхов жалобно, по-детски всхлипывал, но не обмолвился ни словом» [1]. Анфису Шмутовую пытали с особой жестокостью – ей резали грудь ножами, и раскололи череп [4].

Фронт приближался. Немцы решили покончить с подпольщиками. В морозную ночь с 29 на 30 декабря их поволокли на казнь. Они уже не могли идти – полицейские привязали их ноги колючей проволокой к брочке и тянули безжизненные тела прямо по земле, по кочковатой дороге и суглинистому берегу, вниз к Дону. Ясин и Тюхов умерли ещё ночью от побоев – их тела волочились по снегу. Кожанов зубами отрывал лоскуты от рубахи и выплёвывал их, чтобы оставить след. Смоляков потерял сознание, но жизнь ещё теплилась в нём. Иван Смоляков очнулся, приподнялся на локте, увидел высокое небо, и громко сказал: «Прощай, Родина!» Полицаи поняли, что подпольщики еще живы и стали их добивать, а затем сапогами полицейские столкнули их в прорубь.

1 января 1943 года в станицу вошла советская пехота. Рыбаки баграми вытащили тела на лёд. Родные с трудом узнавали близких, лица были чёрные, изуродованные.

При извлечении тел из проруби, согласно описаниям, зафиксированным в краеведческой литературе и восходящим к книге А. Калинина, у Ивана Смолякова правая рука была прижата к груди, левая – поднята вверх и сжата в кулак. Впоследствии этот жест приобрёл символическое значение в мемориальной традиции как свидетельство стойкости и верности погибших [10].

Был составлен акт осмотра с записью: «При осмотре

Рис. 5. Тела казнённых романовских подпольщиков. Январь 1943 г.

трупов пяти партизан Романовского района установлено: гражданка Шмутова Анфиса Михайловна имеет резаные раны на лбу, раздробленные кости черепной коробки с вывалившимися мозгами. Грудная клетка изрезана, груди отсутствуют. У Смолякова Ивана Исааковича выколоты глаза, глубокие резаные раны на голове и разбита черепная коробка, раздроблены кисти рук, исколот штывками... Горло Кожанова Василия Ивановича проколото ножом, глаза выколоты. У всех связаны руки и ноги колючей проволокой. При исследовании вышеуказанных трупов огнестрельных ран не обнаружено, вместо этого, рваные раны по всему телу и многочисленные гематомы, предположительно били плетью и неким тупым предметом. Что явно говорит о том, что они были зверски замучены, изуродованы, затем спущены в пролубь, возможно, некоторые были живыми» [6].

5 января 1943 года Волгодонской (тогда Романовский) район был освобождён частями 24-й Гвардейской Краснознамённой Евпаторийской стрелковой дивизии. После освобождения было проведено быстрое расследование и Тихона Олейникова осудили как изменника Родины. Только в 1962 году Олейников Тихон Иванович был реабилитирован [9].

В 1965 году, к 20-летию Победы, в честь замученных Романовских подпольщиков в Романовской, в г. Волгодонске появились улицы Смолякова, Кожанова, Тюхова, Ясина, Шмутовой. В этом же году Василий Кожанов был посмертно награждён орденом Отечественной войны II степени, Иван Смоляков – орденом Отечественной войны I степени. Также орден получили все погибшие подпольщики [5].

После войны героев-партизан перезахоронили в братскую могилу перед зданием средней школы в центре станицы Романовской. В 1970 году в изголовье братской могилы была установлена скульптура «Скорбь матери-Родины».

Ростовская область потеряла за полгода оккупации 53 тысячи человек, угнанных в рабство, и 40 тысяч убитых. За этими цифрами – старики, женщины, младенцы [8].

Романовское подполье 1942 года – это выбор, сделанный молодыми людьми в ситуации, когда взрослые оказались бессильны. Ивану Смолякову было двадцать четыре. Василию Кожанову – около тридцати. Пётру Ясину, Валентину Тюхову, Анфисе Шмутовой, Виктору Кузнецову, Клавдии Можаровой, Александру Логвинову – от четырнадцати до двадцати лет.

Пять месяцев оккупации, в течение которых горстка

комсомольцев, вчерашних школьников, учителей начальных классов, не имевших ни военного образования, ни боевого опыта, ни даже полноценного оружия, держала в страхе регулярные части вермахта. 12 крупных диверсий. 40 уничтоженных солдат и офицеров. 5 ликвидированных полицаев. Взорванный склад горючего. Разрушенная переправа. Три сотни листовок, переписанных от руки и распространённых по станице. Семеро спасённых красноармейцев, и всё это – руками подпольщиков.

Рис. 6. Памятник «Скорбь матери-Родины» в ст. Романовской

Пятеро романовских подпольщиков были казнены 30 декабря 1942 года за два дня до прихода Красной Армии и за неделю до освобождения Романовского района. Их пытали в течение пяти дней. Иван Смоляков, глядя на мучения товарищей, молчал и только повторял: «Нельзя, чтобы они видели наши слёзы». Они не продержались всего неделю до победы. Они не дожили до своего совершеннолетия, до свадеб, до рождения детей, до мирной жизни. В братской могиле они лежат рядом, им не дали повзрослеть.

Мы, живущие через восемьдесят лет, не имеем права забывать их имена. Они успели сделать главное: они показали, что даже в аду можно остаться человеком. Даже с парализованной рукой можно держать автомат. Даже со связанными ногами можно оставлять следы. Даже под ледяной водой можно сжать кулак.

Это – их подвиг. Это – наша память. Необходимо сохранять её.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калинин А. Герои Отечественной войны – Иван Смоляков / А. Калинин // Молодая гвардия. – Москва. – 1943. – С. 28–32.
2. Бурков Б. Подвиг комсомольцев. Б. Бурков. // Комсомольская правда – 1943. - 1 мая (№ 119 (5521)) – С. 2.
3. Бурков Б. Подвиг. - Б. Бурков. // Комсомольская правда – 1943. – 27–30 мая (№ 123–126) – С. 3.
4. Бурков Б. Прощай Родина! - Б. Бурков. // Комсомольская правда – 1943. – 17 октября (№ 246) – С. 4.
5. Орден Отечественной войны И. Смолякова [Электронный ресурс]: сайт / Волгодонский эколого–исторический музей. – Волгодонск – URL: https://veimmuseum.ru/visitors/orden_smolyakova.php?ysclid=mljg99rhxl521160575 (дата обращения: 10.02.2026).
6. Герои Романовского подполья [Электронный ресурс]: сайт / Музей краеведения Волгодонского района. – ст. Романовская – URL: https://mkvr.rnd.muzkult.ru/page_address5 (дата обращения: 10.02.2026).
7. Генеалогический форум. [Электронный ресурс]: сайт / Всероссийское Генеалогическое Древо. – URL: https://forum.vgd.ru/8715/79821/290.htm?a=stdforum_view&o= (дата обращения: 11.02.2026).
8. До последнего дыхания. Электронный ресурс]: сайт / Романовский вестник. – URL: <https://rv-news.ru/do-poslednego-dyhaniya-kak-romanovskie-rodpolshhiki-priblizhali-osvobozhdenie-rodnoj-stanicy/> (дата обращения: 11.02.2026).
9. На своей земле. Электронный ресурс]: сайт / Романовский вестник. – URL: <https://rv-news.ru/na-svoej-zemle/?ysclid=mljxwlkew8921687417> (дата обращения: 12.02.2026).
10. Партизанская гармонь [Электронный ресурс]: сайт / Волгодонский эколого–исторический музей. – Волгодонск – URL: https://veimmuseum.ru/visitors/partizanskaya_garmon.php (дата обращения: 13.02.2026).

© Недорубов Андрей Николаевич (batrakan@rambler.ru), Достанко Евгений Иванович (dostanko.zhenya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»